

0- 779592

На правах рукописи

БУДАЕВ Павел Евгеньевич

**КВН-ХРОНОТОП:
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

**Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социологии, политологии
и обществоведческого образования

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор
Штомпель Людмила Александровна

доктор социологических наук, профессор
Руденко Валентина Анатольевна

Ведущая организация:
ФГОУ ВПО
«Северо-Кавказская академия государственной службы»

Защита состоится «02» декабря 2009 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.208.19 по социологическим наукам
при ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу:
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педа-
гогического института ФГОУ ВПО «Южный федеральный универси-
тет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «02» ноября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000644234

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Известно, что инвестиции в молодежь – это инвестиции в будущее. Следовательно, проекты, обеспечивающие управляемую социализирующую деятельность, оказывающую влияние на формирование молодежного сознания, всегда носят актуальный характер. Особую актуальность они приобретают в условиях динамичной трансформации оснований общественного устройства и при явно выраженной дисфункции основных социальных институтов, теряющих в этих условиях возможность эффективного обеспечения своей социализирующей предназначенности.

Поскольку социокультурного вакуума не существует, то освобождающуюся нишу в системе социализирующей деятельности занимают институциональные формы с латентной функцией социализации, а сам процесс социализации молодого поколения становится все более стихийным по отношению к воспроизводству социальных идеалов и систем ценностей, соответствующих проективным представлениям об обществе будущего.

Именно поэтому актуализируется потребность в научно-теоретическом осмыслении одного из устоявшихся каналов социализации молодого поколения, продолжительное время обеспечивающего *специфическую форму трансляции совокупного социокультурного опыта* и эффективно влияющего на становление молодежной субкультуры, – КВН.

Чрезвычайно актуализирует необходимость исследования данной темы тот факт, что КВН, как утвердившаяся часть медиапроектов, принципиально отличается от многих телеигр: он представляет собой явление, появившееся именно в России, получившее в ней развитие и до сих пор не перенесенное в другую культурную среду. Актуальность темы исследования определяется также сохранением КВН своей популярности в период социальных трансформаций, характеризующийся дисфункциональными проявлениями базовых социальных институтов, когда интенсивно менялись ценностные и целевые установки людей, социальные идеалы, определяющие направленность российского социально-экономического и духовного развития.

В современной России действуют механизмы спонтанного неинституционализированного воспроизводства системы социокультурных отношений, куда все чаще включаются принципы игровых взаимодействий. КВН, как известно, является массовым явлением, вершиной которого выступает телеигра, которая, преодолев телевизионные барьеры, вошла в жизнь многих, особенно молодежных, и не

только студенческих, коллективов. Можно утверждать, что КВН, будучи включенным в сферу жизнедеятельности воистину не поддающегося учету количества коллективов, стал определенной социокультурной практикой.

Таким образом, на протяжении четырех десятилетий КВН как телевизионное зрелище и определенная практика привлекает к себе миллионы людей, превратившись в значимое социокультурное явление, экстраполирующее определенные ценности на широкое социальное пространство. Что же это за ценности, в чем причина долголетия и чрезвычайной популярности игры, каким ценностным образованиям массового сознания отвечают форма и содержание КВН? Эти вопросы в период динамичных социальных изменений, повлекший за собой дисфункции социальных институтов, призванных определять, говоря словами Эмиля Дюркгейма, духовную атмосферу общества, должны находиться в центре внимания обществоведов. Вместе с тем особенности КВН не стали в полной мере предметом внимания социологов, как и другие акторы (например, шоу-бизнес), модифицирующие пространство российской духовной жизни.

Степень научной разработанности темы. Природа КВН такова, что как явление культуры он присутствует не только в молодежной субкультуре, поскольку выступает значимым идентификатором для представителей многих поколений, проникая во все поры общественного организма. Многоуровневый и многофункциональный характер КВН-феномена, его специфическое место в культуре и социокультурный подход к его исследованию предопределяют потребность в многостороннем анализе степени разработанности проблемы. В связи с этим все подходы к его изучению могут быть типизированы следующим образом.

Во-первых, поскольку КВН является компонентой духовной жизни российского общества, то базовыми в характеристике степени изученности проблемы предстанут работы по исследованию детерминант духовной жизни, изучению духовной атмосферы общества в периоды социальных изменений. Эти вопросы находились и находятся в центре внимания многих отечественных и зарубежных ученых, представителей классической социологической мысли¹.

¹ См., напр.: Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова; пер. с англ. М., 1992; Дюркгейм Э. Материалистическое понимание истории. Работы разных лет // Э. Дюркгейм. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995; Бурье П. Социальное пространство и символическая власть. М., 1995; Бурдье П. Структуры и институты; Лисовский В.Т. Духовный мир

П. А. Сорокин, изучая социокультурную динамику кризисных и трансформирующихся обществ, рассматривает духовную культуру не как конгломерат разнообразных сосуществующих явлений, а как единство, при котором доминирующие черты отдельных ее видов – от искусства и науки до массовой культуры, нравов и обычаев – выражают человеческие ценности, которые являются основой и фундаментом всякой культуры¹. Проблемы духовной жизни многогранны в своей основе, поэтому их исследование в обозначенной здесь научной литературе является теоретической базой исследования явления КВН в российской культурной жизни.

Во-вторых, полная характеристика степени разработанности проблемы невозможна без теоретической рефлексии группы работ, посвященных изучению особенностей влияния различных видов искусства на аксиологическую компоненту массового сознания в контексте исследований духовной жизни общества. Г. Зборовский, Н. Хренов, Г. Орлов убедительно показали, что культурно-досуговая деятельность людей при всей ее автономности, определяемой лишь самим субъектом этой деятельности, является также пространством формирования ценностей².

В работах М. Бахтина, Ю. Лотмана, М. Бланшо, В. Каганского и других ученых рассматриваются формы художественного творчества и механизмы их воздействия на духовную культуру вообще и на публику в частности³. Социально-гуманитарное знание располагает серьезными разработками по изучению особенностей технологий ор-

и ценностные ориентации молодежи России: Учеб. пособие. СПб., 2000; *Петров М.К.* Язык, знак, культура. Ростов н/Д, 1992; *Тард Г.* Социальная логика. СПб., 1996; и др.

¹ См.: *Сорокин П.* Социокультурная динамика // П. Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. С. 429.

² См.: *Зборовский Г.Е.* Социология досуга и социология культуры: поиск взаимосвязи // Социол. исслед. 2006. № 12; *Исхакова Н.Р., Болтачев Р.Р.* Музыкальные предпочтения молодежи // Социол. исслед. 2006. № 6; *Хренов Н.А.* Мифология досуга. М., 1998; и др.

³ См.: *Лотман Ю.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Изд-во «Ээсти Раамат», 1973; *Батай Ж.* Тропизмы, сексуальность, смех и слезы. Коллеж социологии. 1937–1939 / Сост. Дени Олье; пер. с фр. СПб., 2004; *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000; *Бланшо М.* Пространство литературы / Пер. с фр. М., 2002; *Зубок Ю.А.* Проблема риска в социологии молодежи. М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии, 2003; *Каганский В.* Мир культурного ландшафта: Статьи // Русский архипелаг / htm <http://b.metod.ru/468x60/>; *Бурдые П.* Указ. соч.; *Кон И.С.* Люди и роли // Новый мир. 1970. № 12.

ганизации зрелищных видов искусства, охватывающих значительные социальные пространства, в том числе и телевидение, на сознание и поведение людей¹.

В-третьих, огромное значение для социокультурного исследования явления КВН как игровой формы имеют концептуальные разработки в области игровой деятельности, поведения, воздействия игрового компонента на повседневную жизнь людей. Работы Й. Хейзинги, Г. Щедровицкого, С. Кравченко и других ученых показывают, что игровой компонент, присущий всем видам жизнедеятельности человека, в последние десятилетия стал неотъемлемой частью культуры, в том числе и массовой. В работах этих ученых исследуются различные виды игр, механизмы воздействия на духовный мир играющих и наблюдающих².

В-четвертых, значительный исследовательский массив, характеризующий степень разработанности проблемы, составляют работы, посвященные непосредственно КВН. В работах М.Марфина и А. Чивурина прослеживается развитие КВН на протяжении десятилетий, анализируются изменения ценностей и мотиваций участников КВН³. С. Кара-Мурза, А. Джигурда и другие в контекстах своих работ рассуждают о ценностной составляющей самого КВН как явления массовой культуры⁴. Е. Гальперина описывает различие ценностных ус-

¹ См.: Лотман Ю. Указ. соч.; Дебор Ги. Общество спектакля. М.: Логос, 2000; Пави П. Словарь театра. М.: Прогресс, 1991; Санников В. Русская языковая шутка. От Пушкина до наших дней. М., 2003; Черных А. Мир современных медиа. М., 2007; Шарков Ф.И., Баранова В.И. Аудитория и мониторинг СМИ // Социол. исслед. 2005. № 10; Шубин А. Шоу и культура. Российское телевидение на грани веков: Очерк V // www.russ.ru. Русский журнал. html; Осокина Е.А. Влияние американских СМИ на массовое сознание (на примере конфликтов США с Ираком в 1990–1991 и 2002–2003 годах) / Полит. исслед. 2008. № 1; и др.

² Щедровицкий Г.П. К методике педагогического исследования игры. М.: Знание, 1963; Хейзинга Й. Игровой элемент современной культуры / Полит. исслед. 1991. № 5; Он же. Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры. М., 1997; Венгер Л.А. Игра как вид деятельности // Вопросы психологии. 1996. № 3; Кравченко С.А. Играизация российского общества (К обоснованию новой социологической парадигмы) // Общественные науки и современность. 2002. № 6; Кайуа Р. Игры и люди // Игры и люди: Статьи и эссе по социологии культуры. М.: ОГИ, 2007; Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М., СПб., 2006; и др.

³ Марфин М., Чивурин А. Что такое КВН? 2-е изд. М., 2002 // <http://redplus.by.ru/whatiskvn.htm>; и др.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Кн. 2. М.: Алгоритм, 2001; Он же. Смех и слезы: Дискуссия о юморе // http://www.situation.ru/app/f_art_743.htm; Джигурда А. КВН на ТВ – своя ниша или потеря популярности // <http://www.kafedra.com.ua/modules/articles/article.php?id=63>; Омельченко Е. Молодежные культуры и субкульту-

тановок режиссуры КВН¹, а В. Панина и Б. Остромоухова анализируют причины популярности КВН, показывают популистскую составляющую КВН: находит отражение и содержательный предмет шуток КВН-щиков, которым в 60-е годы была и политика, а в последние, – шоу-бизнес, спорт, реклама, звезды различного ранга², что, несомненно, дополняет исследовательское поле.

Тем не менее далеко не все аспекты этого сложного и неоднозначного явления молодежной культуры и массового сознания нашли отражение в поле теоретического осмысления. Среди менее разработанных проблем, в частности, и проблема хронотопной организации КВН в социокультурном пространстве общества. Учитывая актуальность проблемы для проектирования перспективных форм развития культуры будущего и степень ее разработанности в современной социально-гуманитарной системе знаний, и выбрана тема исследования – *КВН-хронотоп: социокультурная характеристика*.

Цель диссертационного исследования – выявление социокультурных характеристик КВН-хронотопа как специфической разновидности социокультурной технологии.

Данная цель реализуется в следующих *исследовательских задачах*:

- *определить* социокультурные характеристики, отражающие специфику КВН-пространства и КВН-деятельности;
- *обосновать* необходимость введения понятия «хронотоп» в исследование КВН как социокультурного явления и инструментально *дефинировать* понятие «КВН-хронотоп»;
- *выявить* социокультурный код КВН-хронотопа;
- *определить* технологический аспект КВН-хронотопа в качестве разновидности социокультурной технологии;
- *обозначить* детерминанты генезиса КВН как проекта-игры;
- *определить* параметры изменений игры и настроений телевизионной аудитории.

Объектом исследования выступает социокультурный контекст КВН как социального проекта.

ры. М.: Институт социологии РАН, 2000; Филимонов О. Мы просто переросли КВН // http://www.migne.s.com/news/interview/cis/200105_133243_79279.html; и др.

¹ Гальперина Е.В. КВН раскрывает секреты. М.: Молодая гвардия, 1967.

² Панина М. КВН – это болезнь. Передается всеми путями // Гид молодого специалиста. 2004. № 2 (9); Остромоухова Б. КВН – «молодежная культура шестидесятых»? // <http://magazines.russ.ru/nz/2004/4/ost5.html>; и др.

Предметом исследования является трансформация социокультурных параметров КВН-хронотопа.

Теоретико-методологической основой исследования стали общенаучные методы: сравнительный метод и метод социокультурного анализа. В частности, нацеленность на обнаружение социокультурных характеристик КВН и обоснование необходимости введения понятия «хронотоп» в исследование КВН как социокультурного явления предполагает обращение к методологическим положениям Э. Дюркгейма, который, обосновывая недостаточность экономического детерминизма для понимания духовной жизни общества, представляет компоненты последней как конкретные социальные факты¹. Работа основана также на идеях П. Бергера и Т. Лукмана относительно связи структур восприятия с формально и неформально институционализированными практиками, а также – положениях П. Бурдьё относительно динамики социального пространства².

Теоретическими основаниями анализа КВН как определенной социокультурной практики послужили работы Ю. Лотмана³, а для обоснования необходимости ввода в социокультурное исследование КВН понятия «хронотоп» – работы М. Бахтина и В. Сущего⁴.

При рассмотрении технологического аспекта КВН-хронотопа были использованы концепции Й. Хейзинги и Р. Кайуа⁵. Исследование характера изменения игры и настроений телевизионной аудитории опирались на идеи П. Бурдьё, Ги Дебора, А. Черных⁶ относительно механизмов функционирования и воздействия на аудиторию TV и журналистики.

Эмпирическая база исследования включает материалы и обобщения результатов различных социологических наблюдений, в том числе проведенных при участии автора:

¹ Дюркгейм Э. Указ. соч.; *Он же*. Самоубийство // Э. Дюркгейм. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995

² Бергер П. Общество в человеке // Социологический журнал. 1995. №2; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. М.: Медиум, 1995; Бурдьё П. Указ. соч.; *Он же*. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. М., 2002.

³ Лотман Ю. Указ. соч.

⁴ Бахтин М.М. Указ. соч.; Сущий В. Хронотоп российской культуры. Ростов н/Д, 1997.

⁵ Хейзинга Й. Игровой элемент современной культуры; *Он же*. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с нидерл. М.: Изд. группа «Прогресс-Академия», 1992; *Он же*. Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры; Кайуа Р. Указ. соч.

⁶ Бурдьё П. О телевидении и журналистике; Дебор Ги. Указ. соч.; Черных А. Указ. соч.

- авторское включенное наблюдение КВН-сообщества в студенческой среде в 2000–2007 гг.;
- материалы опросов игроков Ростовской лиги КВН, проведенный в 2006–2007 гг.;
- исследование мнения лидеров студенческого молодежного движения – 2009 г. (15 регионов России – 107 чел.);
- контент-анализ и качественный анализ материалов специализированных изданий, телепередач, электронных ресурсов (анализу подвергнуто 127 документов, 2001–2007 гг.);

Научная новизна исследования. Принципиально новым является подход, предложенный к исследованию КВН как социокультурного явления через введение в исследование понятия «хронотоп».

В содержательном плане научная новизна исследования заключается в следующем:

- *определены* социокультурные характеристики, отражающие специфику КВН-пространства и КВН-деятельности;
- *обоснованы* необходимость введения понятия «хронотоп» в исследование КВН как социокультурного явления и инструментально *дефинировано* понятие «КВН-хронотоп»;
- *выявлен* социокультурный код КВН-хронотопа;
- *определен* технологический аспект КВН-хронотопа в качестве разновидности социокультурной технологии;
- *обозначены* детерминанты генезиса КВН как проекта-игры;
- *определены* параметры изменений игры и настроений телевизионной аудитории.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социокультурными характеристиками КВН являются его следующие признаки: КВН – это телевизионный проект, эстетическое явление; представляет собой, как любое искусство, своеобразный вариант «ухода из жизни в иллюзию»; является интегрирующим фактором: через юмор, вызывающий смех публики, объединяет людей, вызывая взаимные симпатии и кратковременный феномен взаимного доверия между зрителями и выступающими. Вместе с тем КВН – это форма самовыражения молодых людей, своеобразная тусовка и профессиональное шоу, отличающееся зрелищностью, выразительностью аудиовидеорядов, простотой, подчас граничащей с примитивизмом. КВН несет очень мало содержательной информации, но много эмоционально-оценивающей. КВН также представляет собой пространство успешных экономических практик, где реализуется как канал вер-

тикальной социальной мобильности в одной из наиболее «труднопроходимых» сфер жизнедеятельности — шоу-бизнесе.

2. Необходимость введения понятия «хронотоп» в качестве методологического конструкта при социокультурном исследовании явления КВН обусловлена взаимосвязью содержательных, временных и пространственных характеристик в процессе освоения литературной основы передачи реальной актуальной жизни.

3. КВН-хронотоп представляет собой методологический конструкт для обозначения взаимосвязи пространства-времени, экстраполируемого КВН, а также ценностного усвоения КВН-текстов, в процессе которого индивид формирует свой хронотоп восприятия, отождествляя себя с той эпохой и тем социальным ландшафтом, которые продуцировали наиболее близкие и понятные ему ценности, пусть даже выраженные примитивным языком. Главным в КВН-хронотопе и хронотопе восприятия КВН выступает временная составляющая, самоотождествление автора или зрителя с ценностной доминантой определенной эпохи в истории советского/российского общества.

4. Пространственно-временная масштабность КВН-хронотопа, как и любой коммуникации, не гарантирует трансляции и интериоризации массовым сознанием социально-позитивных ценностей, а свидетельствует лишь о влиянии и популярности. КВН-хронотоп в содержательном плане стандартизирует и примитивизирует информацию, делая ее легкодоступной для понимания и восприятия публикой и не являясь процессом создания нового духовного продукта, при этом оказывая серьезное влияние на оформление молодежной субкультуры.

5. Социокультурным кодом КВН-хронотопа и стержневым моментом в восприятии текстов КВН является политическая шутка, воплощающая актуализм повседневности через критическое «вышучивание» непопулярных в народе направлений политики. Виртуально-визуальные границы восприятия КВН населением российского общества чрезвычайно велики, но не безграничны: потребители информации, а не розыгрышей и интерпретаций, выходят за эти границы. Шутка как культурный код КВН-хронотопа базируется на особенностях российского политического ландшафта, который характеризуется видимой близостью и доступностью вершин политической власти при определенной дистанцированности от населения. Шутка как культурный код КВН-хронотопа формирует эмоционально окрашенное отношение к политике, помещая ее в контекст снижающих ассоциаций, иллюзорно сокращает дистанцию между автономным полем

политической игры, с одной стороны, и авторами и потребителями шуток о ее участниках – с другой.

6. В ходе своего развития КВН эволюционировал из «игры» и «клуба», основанного, как правило, на импровизационных началах талантливых участников, в «добротную развлекательную передачу», профессиональное шоу, где команды располагают немалыми денежными средствами, которые они тратят на дорогие декорации и костюмы. Финансовым источником периферийных команд в советское время являлись, в основном, партийные органы местной власти, что способствовало превращению КВН в советские годы в совокупность команд, защищающих не только и не столько честь родного вуза, сколько – своего города, региона, а иногда – и страны. КВН первоначально задумывался и функционировал как тест на остаточные знания занятых профессиональной учебной либо производительным трудом советских молодых людей. КВН демонстрировал всесоюзному зрителю спектр увлечений советской молодежи, означающего увлечения «всесторонне развитой личности».

Дальнейшее развитие КВН пошло по пути профессионализации и разделения труда в КВН-пространстве. При этом «профессионализм» на практике сплошь и рядом означал, помимо прочего, скрытое использование «теневых» материальных ресурсов. В настоящее время литературная основа КВН менее добротна, нежели прежде, и отступает под давлением профессионально исполненных танцевальных и песенных номеров, все более усложняющегося визуального ряда. Политическая шутка как основа КВН-хронотопа постепенно замещается зрелищностью, ошеломительностью, развлекательностью действия.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы определяется потребностью анализа различных, в том числе неинституционализированных, факторов, влияющих на духовную жизнь населения России. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве методологической основы органами государственной власти в области социокультурной политики для углубленного исследования социализирующего влияния КВН. Материалы диссертации могут быть полезны при разработке теоретических и практических спецкурсов по проблемам социологии культуры, социологии молодежи, социологии СМИ.

Результаты исследования используются при планировании внеучебной работы и организации культурно-массовой работы в Педагогическом институте ЮФУ.

Апробация работы. Основные положения концептуально-теоретического характера, обобщения и практические выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на региональных и Всероссийских конференциях, в том числе основные положения работы нашли отражение в материалах Всероссийского социологического конгресса. Результаты исследования опубликованы в 10 научных работах общим объемом 3,09 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы, приложения (представленного в виде анкеты, таблиц с результатами анкетирования, текстов, включенных в контент-анализ).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуются степень ее разработанности, формируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации и ее апробация.

В **первой главе «КВН-хронотоп: культурно-исторический контекст “студенческой игры”»** обосновывается понимание КВН как пространственно-временного бытия не только молодежной субкультуры, но и специфического вида активности социокультурного характера, присущей на определенном этапе развития обществу в целом, что диктует адекватность применения социокультурного подхода к исследованию.

В **параграфе 1.1. «Социокультурные характеристики КВН»** диссертант обосновывает методологический подход к исследованию КВН-явления как имманентной части молодежного сознания и социальной практики молодежи, в особенности студенческой ее части. В силу такого подхода рассматриваются возможности теоретического анализа КВН-явления как части молодежной субкультуры и как элемента досуговой деятельности молодежи.

Опираясь на то, что социально-экономическая ситуация российского общества, несомненно, детерминировала появление, а социокультурная динамика способствовала определению формы и содержания КВН, обеспечив его популярность, диссертант выделяет социокультурные признаки исследуемого явления.

Во-первых, это характеристика КВН в качестве *телевизионного проекта* с присущими такого рода явлениям специфическими чертами. При этом в диссертации отмечается уникальная протяженность этого проекта и дискретная форма его протекания во времени. Практически полтора десятилетия из пятидесяти лет (с 1972 по 1986 год) программа в эфир не выходила. Но реально этот период вынужденного бездействия стал временем активного накопления мощного символического капитала, поскольку она сохраняла культурный потенциал в молодежном сознании.

Во-вторых, диссертант характеризует КВН как *эстетическое явление*, синтезировавшее в себе ряд направлений театрального искусства. Агитбригада и СТЭМ, элементы карнавала и бродвейского мюзикла – все это источники и составные части КВНовской игры.

В-третьих, КВН представляет собой, как и любое искусство, *вариант «ухода из жизни в иллюзию»*, некий вариант «массовой психотерапии». Именно эта сторона КВН-действия наиболее полно сближает его, по способу воздействия на молодежное сознание, с социальными технологиями, обеспечивающими манипулятивное влияние и способствующими формированию достаточно устойчивых стереотипов молодежной культуры. В диссертации показана и особенность КВН как действия, которое носит ярко выраженный синтетический характер. При этом явная принадлежность КВН к театральной традиции подразумевает *добротную литературную основу представления* в качестве важного условия его успеха, выражающегося как в непосредственной реакции зрителей на происходящее, так и в победе над соперниками.

В-четвертых, КВН, несмотря на соревновательно-игровой характер, в отличие от игровых видов спорта *объединяет людей, вызывая взаимные симпатии* (посредством уникальности юмора, вызывающего добрый смех) и кратковременный феномен взаимного доверия между всеми актерами процесса соперничества-взаимодействия.

В-пятых, КВН – *это форма самовыражения* молодых людей, обладающих избытком жизненных сил и пока еще ограниченных в возможности применить их в реальной общественной деятельности. Состязания молодежи в ловкости, остроумии, силе принадлежат традиции, уходящей корнями в древнейшие пласты человеческой истории. Смысл этой традиции очевиден: молодежь в игровой, автономной по отношению к обыденной жизни обстановке проверяла у себя наличие и развитость качеств, необходимых, или по крайней мере желаемых, для успешной интеграции в серьезную, взрослую жизнь.

При этом испытание *взрослых качеств* шло в ситуации саморазвивающегося соревнования, импровизации.

В-шестых, КВН представляет собой *своеобразную тусовку*. Термин «тусовка» представляется диссертанту уместным, так как он, с одной стороны, легитимизирован в молодежной субкультуре, с другой – свободен от политических коннотаций. Как правило, «тусовки» рассматриваются в контексте альтернативы формальной организации путем создания альтернативных социальных пространств, помогающих преодолеть отчуждение между молодежью и обществом. С этой точки зрения многочисленные КВН-объединения практически во всех городах России целесообразно обозначить как «тусовки» – специфическое субкультурное сообщество.

В-седьмых, КВН – *профессиональное шоу*, образец-ориентир которого – постановки Бродвея, отличающиеся зрелищностью, простотой, подчас граничащей с примитивизмом, выразительностью аудио-видеорядов. Диссертант приходит к выводу о том, что неверно представлять современный КВН как эклектическую программу импровизаций-состязаний. Пространство КВН жестко subordinировано: «верхи» и «низы» империи «АМИК» включены в структуру отношений «господства-подчинения», крайне далеких от демократических форм стихийной самоорганизации студенческой самодеятельности.

В-восьмых, любое шоу представляет собой «...могучий экономический комплекс, обращающий вокруг себя мощные финансовые потоки»¹. КВН *также представляет собой пространство успешных экономических практик*, некоторые из которых скрываются в густой «тени». Это зачастую мощный канал вертикальной мобильности в одной из наиболее труднопроходимых сфер современной культурной жизни. Популярные КВНщики получают возможность делать карьеру на телевидении и делать деньги на своей телевизионной славе (наиболее яркий пример, конечно же, «Comedi Club»).

Приводятся данные конкретно-социологического исследования, помогающие понять ранговый порядок восприятия разных социокультурных характеристик КВН-явления молодежным сознанием.

В диссертации подчеркивается и еще одно, латентное качество КВН. Сегодня – это канал культурного влияния на молодых соотечественников, оказавшихся за рубежом. Здесь сохраняется пространство интернационального общения разных наций и этносов.

¹ Шубин А. Указ. соч.

В параграфе 1.2. «Понятие “хронотопа” и анализ явления КВН в контексте российской политической культуры» обосновывается объективная потребность в осмыслении пространственно-временного континуума социокультурных явлений, одним из которых и является КВН, во всем своем многообразии, но в игровой форме экстраполировался на различные социальные слои в масштабе общества. При этом, будучи телевизионным детищем, КВН-проект носит «событийный» характер, поскольку изначально воспроизводится в режиме оперативного реагирования на «здесь и сейчас» *происходящее*.

Исходя из этого в диссертации обосновывается исходное положение, в соответствии с которым пространственный и временной масштаб игры, а также присущий ей перманентный актуализм делает целесообразным применение в данном исследовании явления КВН понятия хронотопа, разработанного М.М.Бахтиным применительно к анализу литературных произведений¹.

Диссертант утверждает, что емкое описание автором литературного хронотопа представляет важное методологическое значение для анализа такого синтетического культурного явления, как КВН, поскольку указание на добротную литературную основу, на мощный авторский коллектив любой знаменитой кэвэеновской команды является общим местом в дискурсе о КВН.

Дальнейшая логика доказательств в диссертации строится с учетом того, что изменение темпов исторического развития, выражающееся в быстрых и радикальных социальных изменениях, кардинальное изменение социального пространства отражаются на форме и содержании культурной продукции. Параллельно формируется сложная структура восприятия этой продукции членами переживающего радикальные перемены общества. Индивид формирует свой хронотоп восприятия, отождествляя себя с той эпохой и тем социальным ландшафтом, которые продуцировали наиболее близкие и понятные ему ценности, пусть даже выраженные сырым, примитивным языком. В силу этого, полагает диссертант, понятие «хронотоп» активно используется в современных социокультурных исследованиях.

¹ «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть *хронотопом* (что значит в дословном переводе «времяпространство»). Термин этот употребляется в математическом естествознании и... мы перенесем его... в литературоведение... почти как метафору... нам важно выражение в нем неразрывности пространства и времени...» *Бахтин М.М.* Указ. соч. С. 9.

В диссертации подчеркивается, что анализ КВН-хронотопа необходимо вести с учетом хронотопа различных слоев зрительской аудитории, поскольку они, наблюдая за игрой со стороны, чутко улавливают ее изменения в соответствии с велениями времени и меняющимися общественными императивами. По-своему эти изменения видят участники игры: они воссоздают эти изменения, причем, как правило, совершенно сознательно добиваясь того или иного эффекта. Другое дело, что, объясняя эти изменения, создатели и участники КВН либо избегают акцентировать социальную детерминированность своих позиций, либо трактуют ее поневоле односторонне.

Диссертант приходит к выводу: *главным в КВН-хронотопе и хронотопе восприятия КВН выступает временная составляющая, самоотождествление автора или зрителя с ценностной доминантой определенной эпохи в истории советского/российского общества*. Адекватно или иллюзорно это отождествление – вопрос иного плана; важно, что КВН, являясь театрално-речевым жанром, вербализует информацию, которую «подает» в аудиторию.

В диссертации отмечается, что поскольку КВН относится к числу культурных явлений из разряда «это известно каждому», широкая вовлеченность общества в КВНовский процесс не могла не выразиться в формировании диаметрально противоположных взглядов на него. Оппозиции могут формироваться по этическому (например, проблема теневого превращения КВН из студенческой самостоятельности в профессиональное предприятие) и эстетическому принципам (проблема соответствия КВН вкусам конкретного зрителя). Хотя эти оппозиции тоже хронотипичны, влияние времени заметнее отражается на оппозициях критиков и почитателей, сформированных по политическому принципу.

Особое внимание привлекается к той специфике КВН-действия, что оно оперирует категориями символического мышления, опирающегося на стереотипы, принятые массовым сознанием. Диссертант разделяет подход, в соответствии с которым важнейшую роль в любой культуре играет «универсум символов», то есть система отложившихся в сознании образов (призраков) вещей, явлений, человеческих отношений, общественных институтов, которые приобретают метафизический смысл, то есть смысл, выходящий за рамки физического существования тех объектов, из которых выделился символ.

Смысловой код КВН используется таким образом, что КВН-хронотоп как пространственно-временное размещение определенно-го символического универсума, дает основание отнести его к специ-

фической форме социокультурной технологии, с помощью которой можно в равной степени обеспечивать стабильность конкретного общественно-политического порядка либо же, наоборот, способствовать его подрыву. С этой точки зрения КВН-хронотоп латентно оказывает воздействие не на теорию, а на обыденное сознание, на повседневные, «маленькие» мысли модальной личности. И самый эффективный способ воздействия – повторение одних и тех же утверждений, «упакованных» в разные видовые формы.

Мозаично-карнавальный характер КВН-хронотопа идеально соответствует реализации содержательно-смыслового контекста в заданном информационном режиме. КВНовские шутки, воплощая в себе актуализм повседневности, высмеивают, а следовательно – и критикуют разнообразные неуклюжести, а зачастую и ошибки непопулярных в народе направлений политики. Поэтому виртуально-визуальные границы восприятия КВН населением российского общества чрезвычайно велики, а следовательно, столь же велики и его возможности манипулировать молодежным сознанием, что хорошо прослеживается в поле игры политических сил.

Диссертант обосновывает положение, согласно которому *возвращение КВН на ЦТ в 1986 году приобретает откровенно политическое значение*, подтверждая его анализом литературной основы игры, в которой политическая шутка становится одним из стержневых моментов смысловой нагрузки КВН-игры.

Параграф 1.3. «Политические шутки как культурный код КВН-хронотопа» посвящен анализу одной из наиболее латентных сфер КВН-хронотопа как социокультурной технологии, обеспечивающей влияние на формирование молодежного сознания.

Вскрывая социальный механизм действия этой сферы, диссертант анализирует природную сущность действия этого механизма с учетом того, что КВН является одним из видов многоуровневого общения, в которое втянуты представители практически всех слоев, включая власть. Именно последняя, ее состояние, формы и представители занимают значительное место в массовом сознании, что и используется в пространстве КВН-игры.

Само действие строится на том, что в любой игровой форме соотношение «означающего» с «означаемым» оценивается людьми по-разному. Так, например, это соотношение по-разному оценивается одним из интеллектуальных лидеров левой оппозиции, с одной стороны, и редакторами КВН, – с другой. Пользуясь одним и тем же культурно-идеологическим кодом, они в то же время являются носителя-

ми разных лексических кодов. За этими разными лексикодами и отраженными в них идеологиями зрителей игры скрываются определенные хронотопы, один из которых является одновременно и КВН-хронотопом.

«Разрешение», получаемое обществом со стороны власти на высмеивание и вышучивание обладателей монополии на легитимное насилие, может быть представлено как результат роста свободы и демократии. Но может рассматриваться и как индикатор роста автономии политического поля от поля социального. Другими словами, власть разрешает простым смертным шутить над собой тем больше, чем меньше чувствует себя зависимой от политической активности шутников и потребителей их остроумной продукции.

С этой точки зрения в диссертации отмечается, что ирония КВН полностью соответствует задачам игроков в рамках постмодернистской политической системы: преследуя свои индивидуальные и клановые цели, политики эпохи постмодернизма заинтересованы в производстве шума, скрывающего от общества проявления истинных интересов власти в огромном ворохе разнообразной информации.

Разрушительный в условиях идеократического советского общества потенциал КВНовского остроумия – поскольку в советском обществе был упорядоченный символический универсум, который можно было разрушить, – в ситуации политического постмодерна становится фактором воспроизводства поля политической игры. Теперь оно строится на отрицании ответственности политика перед «священными символами и институтами», потому что таковых в социокультурном пространстве данного общества не наблюдается.

Сам же КВН-хронотоп – то есть хронотоп зрителей и участников игры (одно, как известно, сплошь и рядом подразумевает другое), по убеждению диссертанта, – коренится в эпохе политического постмодерна, в том рельефе политического ландшафта, который характеризуется видимой близостью и доступностью вершин политической власти при одновременной «страшной удаленности их от народа».

Хронотоп критиков КВН, отвергающих игру исходя из политических соображений: КВНщики – активные участники разрушения культурного ядра советского общества, – этот антиКВН-хронотоп вырастает из того периода советской эпохи, когда кристаллизовалась структура символического универсума советского идеократического общества. В частности, изначально КВН идеально вписывался в стратегию стилизации как молодежной ипостаси «оттепели», «шестидесятничества»: это был способ прожигания времени – нарко-

тическое воздействие игры на ее участников, заставляющее ради подготовки к новому состязанию забывать об учебе и (или) работе, отмечают практически все КВНщики. Это было элитарное прожигание времени – с перспективой выхода на экран ЦТ.

КВН-хронотоп в его политическом аспекте четко определяет тот временной контекст, в котором могло зародиться и возродиться это явление – время «оттепели» и время «гласности и перестройки». Оба эти периода характеризуются вербальными симптомами демократизации – «стало можно о многом (обо всем) говорить открыто (без страха)». Под прикрытием свободы слова шло формирование касты управленцев, осуществивших на рубеже 1980–90-х годов приватизацию государственной власти и отраслей бывшей социалистической экономики.

Подготовка общества к идее автономного политического поля, участники которого ведут свою игру, обращая мало внимания на запросы не обладающих властным ресурсом слоев общества, шла постепенно. Одним из этапов такой подготовки стало неартикулированное предоставление молодежи в 1960-е годы права на «свою игру», цели и задачи которой не совпадали с магистральным путем советского общества в целом, то есть, точнее, не соответствовали архетипу советской цивилизации, его ценностно-нормативным характеристикам.

В современной ситуации политического постмодерна, главным и единственным легитиматором которого является *максима* «все позволено», сама мысль о придании выступлениям КВНовских команд какого-либо серьезного ценностного подтекста подается экспертами как, мягко говоря, неразумная. Формат КВН оказывается несовпадающим с пространством символического универсума, характеризующимся той или иной иерархией ценностей. Исходя из этого в диссертации утверждается, что *эпоха плоского в ценностном отношении социального ландшафта оказывается КВН-хронотопом, взятым в его социально-политическом аспекте.*

Глава вторая «КВН-хронотоп как разновидность социокультурной технологии: состояние и тенденции изменения» продолжает логику размещения исследовательского материала, основываясь на том, что поскольку вся совокупность обозначенных в первой главе признаков КВН относится к культурному полю жизненного пространства людей, постольку, рассуждая о деятельностном аспекте КВН, следует относиться к этому явлению как к специфической разновидности социокультурной технологии.

В параграфе 2.1. «Технологический аспект КВН-хронотопа» диссертант привлекает внимание к тому, что рассмотрение КВН как определенной политической манифестации характерно для текстов, созданных обладателями опыта социализации в советском обществе. Наличие этого опыта пробуждает интерес к таким текстам и у массовой аудитории. В то же время для тех, кто не пережил хотя бы эпоху гласности, политический аспект КВН-хронотопа явно имеет второстепенное значение.

Истоки такого явления лежат в изначальной идеологии проекта, поскольку КВН задумывался его создателями как юмористический дискурс социальной и политической жизни страны.

С технологической точки зрения КВН эпохи первоначального накопления своего символического капитала и КВН рубежа 1960–70-х годов, возродивший КВН второй половины 1980 – начала 1990-х годов, его современная ипостась воспринимаются всеми авторами, пишущими или рассказывающими об этом явлении, как разные стадии его развития. У каждой из этих стадий есть очевидные качественные отличия, порой носящие принципиальный характер. Поскольку эти стадии возникают по мере развертывания КВН-проекта в историческом времени и меняющемся социальном пространстве, будет вполне оправданно рассматривать КВН-хронотоп в технологическом аспекте, или пространственно-временной характер технологических стадий развития КВН. Технологический аспект КВН-хронотопа раскрывается при обращении к связи между конкретной стадией развития игры и характеристиками социального пространства, в котором эта игра функционирует, в конкретный период его исторического развития.

Здесь диссертант в организации исследовательской процедуры опирается на то, что идея прямой связи господствующих в обществе нравов и его фундаментальных институтов с играми, пользующимися в данном обществе более-менее выраженной благосклонностью публики, была развита французским социологом Роже Кайуа в работе «Игры и люди»¹.

Развивая идеи Й. Хейзинги, он дает определение игры как деятельности *свободной* (игра необязательна для игрока, он может и должен иметь право отказаться от участия в ней, иначе игра тут же утратит «свою природу радостно влекущего развлечения»); *обособленной* (наличие у игры четкого хронотопа – ограниченности во вре-

¹ Кайуа Р. Указ. соч. С. 49.

мени и пространстве); *непредсказуемой* по своему ходу и своим результатам, что предполагает наличие у игрока свободы в рамках игрового пространства; *непроизводительной* (игра – это зияние в процессе производства материальных и прочих благ; объем общественного богатства после игры остается на том же уровне, что и в ее начале); *регулярной* (то есть регулируемой определенными конвенциями, конституционными в пределах хронотопа игры); *фиктивной* (осознаваемой как вторичная – или, лучше сказать, другая – реальность по отношению к обычной жизни).

Принцип классификации игр, предложенная Р. Кайуа, по мнению диссертанта, легко может быть спроецирован на любую форму серьезной социальной деятельности. Состязание (или конкуренция, или борьба, или конфликт), случай (непредвиденное стечение обстоятельств), игра различных ролей (с обязательной сменой невидимых масок), стремление ощутить упоение «у бездны мрачной на краю» (являясь представителем экстремальной профессии или употребляя алкоголь) – все эти квази-игровые моменты пропитывают собой институциональную ткань любого общества.

Применяя этот подход к КВН-хронотопу, диссертант доказывает, что на первых порах КВН представлял собой преимущественно викторину, требующую эрудиции в том или ином вопросе (например, история музыкальных инструментов, знание географии, литературы и т.д.) и умения импровизировано подавать правильные ответы в остроумной форме. Наряду со знаниями в игре состязательно проверялись определенные умения и навыки – рисования, моделирования, танца и т.д. То есть игра моделировала пространство в соответствии с требованиями, заложенными в систему управляемой социализации молодежи.

С этой точки зрения такого рода КВН прекратил свое существование, поскольку утратил дух импровизации, превратился в проектно заорганизованное мероприятие с содержательно предсказуемым результатом.

В параграфе 2.2. «Изменения игры и настроения телевизионной аудитории» анализируются принципиальные основания, повлекшие коренную трансформацию социокультурной природы КВН-игры.

Советский человек 1960–70-х годов жил в культурной атмосфере, несколько отличающейся от современной. *Во-первых*, общество было читающим, а не взирающим. *Во-вторых*, это время было золотой эпохой кинематографа, причем главные сокровища создавались в Италии и Франции, и нередко режиссерами, весьма сочувственно от-

носившимися к Советскому Союзу. Это означало, что советский зритель имел доступ к шедеврам мирового киноискусства, причем прекрасно переведенным и великолепно дублированным. *В-третьих*, студенчество, состоящее в основном из представителей крестьянства и рабочего класса, обучаясь в крупных городах (областных, республиканских центрах, Москве и Ленинграде), стремилось использовать малейшую возможность приобщения к большой культуре.

В этой культурной атмосфере жили многие зрители первых передач КВН. Более того, именно *потребители качественной культурной продукции выступали референтной группой* для создателей и участников КВН. Между тем совершенно очевидно, что изменение характера игры не могло укрыться от этого экспертного слоя.

Диссертант полагает, что нет необходимости в доказательстве того, что упомянутое выше изменение внешних атрибутов игры, начало ее эволюции по направлению к профессиональному шоу отразилось на восприятии телепередачи. Она переходила по желанию части ее творцов и участников в другой разряд, однако критериям профессионального актерского, режиссерского мастерства, установившийся в этот период среди широкой зрительской аудитории, не соответствовала. За этими внешними изменениями КВН скрывались, как представляется диссертанту, важные изменения КВН-хронотопа, отражавшие драматические трансформации в структуре советского общества.

Построение игры на основе импровизации, удачи означало, что в КВН играют люди, которым есть чем заняться, кроме как готовиться к игре. КВН первоначально задумывался и функционировал как *тест на остаточные знания занятых профессиональной учебой либо производительным трудом советских молодых людей*. Другой важный подтекст игры – исследование и демонстрация всесоюзному зрителю мира увлечений (хобби) советской молодежи как соответствующего «всесторонне развитой личности».

Иными словами, КВН-хронотоп начального этапа – это факультативная трата времени. Победа в целиком (за исключением первого конкурса) импровизационном соревновании зависит исключительно от личностных характеристик участников: там, где господствует случай, к соревнованию «от сих и до сих» не натакаешь. Единственный способ подготовки – совершенствоваться как всесторонне развитая личность, то есть как *модальная личность советского общества*. А момент игры – момент проверки успехов, достигнутых на этом поприще. В результате временная составляющая КВН-хронотопа полностью вписывалась в хронотоп советской цивилизации.

В диссертации утверждается, что изменение характера КВН отражало невидимые до поры до времени изменения в природе самой советской цивилизации. Именно в этот период в позднесоветском обществе начинает статусно оформляться складывающаяся «сословность» (С.Г. Кара-Мурза). Нагляднее всего этот процесс окостенения социальной структуры, закрытия верхних этажей для лифтов социальной мобильности проявлялся в среде партийно-советско-хозяйственной элиты. Именно эта категория населения, а постепенно и соседствующие с ней в социально-политическом пространстве группы управленцев, приобретают все более ярко выраженные сословные черты – права и привилегии, фактически начинающие передаваться по наследству.

Курс на профессионализацию КВН, по мнению диссертанта, полностью вписывался в контекст идущего разрушения эгалитаризма как фундаментального для советской цивилизации принципа социальной мобильности. При этом «профессионализм» на практике сплошь и рядом означал, помимо прочего, скрытое использование запрещенных или, точнее, чуждых, неуместных в том или ином социальном пространстве ресурсов. «Сословность» развела эгалитаризм – социокультурную среду честного соревнования в большом обществе.

В соответствии с этими тенденциями «старшее» поколение КВНщиков организовалось в сословие и делало все, чтобы защитить от парвеню свою престижную нишу. Закономерно, что эта тенденция к использованию скрытых ресурсов ярчайшим образом проявилась и в реанимированном КВН 1986 года. В дальнейшем она лишь усиливалась, и в сознании «нового сословия» отложилась новая идеологема КВН. Контент-анализ текстов его представителей позволил диссертанту аккумулировать эти представления следующим образом: «Это раньше в КВН играли настоящие студенты, которые сами писали шутки и сами их исполняли. Капиталистические времена требуют ухода от дилетантизма и пришествия профессионализма, то есть разделения труда, которое естественным образом и произошло. Теперь есть артисты на сцене и есть авторы, пишущие им тексты, есть режиссеры, обеспечивающие нужные акценты в пространственном размещении материала».

Диссертант устанавливает некоторую закономерность в том, что уничтожение советского эгалитаризма новой сословностью современной России, когда статус того или иного социального слоя определялся его позициями в теневой экономике, не могло восприниматься безболезненно в обществе, слишком хорошо помнящем архиегалитарный характер советской социальной мобильности. Поэтому в

российском обществе росло и продолжает расти значение «технологий головокружения», если воспользоваться плодотворной мыслью Р. Кайуа. Сегодняшние СМИ (телевидение, глянцево-ые журналы, желтая пресса, радио, киноиндустрия) в силу своих возможностей как раз и занимаются бесконечным процессом лепки и натягивания информационной маски на российскую действительность.

Аналогичным путем развивается и КВН. Он все больше и больше эволюционирует в направлении *умопомрачительного шоу*, цель которого захватить зрителя, отключить его ratio. В таких условиях литературная основа отстывает под давлением профессионально исполненных танцевальных и тем более песенных номеров, безукоризненного музыкального сопровождения, все более усложняющейся экипировки.

Таким образом, в течение своего развития КВН из «игры» и «клуба», основанного, как правило, на импровизационных началах талантливых участников, эволюционировал в «добротную развлекательную передачу», профессиональное шоу, где команды располагают немалыми денежными средствами, которые они тратят на дорогие декорации и костюмы. Курс на профессионализацию КВН вписывался в контекст идущего разрушения эгалитаризма как фундаментального для советской цивилизации принципа социальной мобильности. При этом «профессионализм» на практике сплошь и рядом означал, помимо прочего, скрытое использование «теневых» материальных ресурсов.

В параграфе 2.3. *«Сравнительный анализ КВН-хронотопов первоначального и современного периодов»* при помощи обобщения значительного эмпирического материала, полученного диссертантом в процессе проведенных конкретно-социологических процедур и сравнительного анализа текстов КВН, показано, чем именно современный КВН-хронотоп отличается от КВН-хронотопа первоначального периода.

В первую очередь в диссертации рассматривается его временная составляющая. Только что возникший КВН подразумевал игру как факультативное занятие, непроизводительную трату времени человека, занятого производительным трудом либо готовящегося в учебном заведении к такому труду. Возможность тратить время *таким* образом вытекала из развития производительных сил советского общества, в рамках которого учащийся/трудящийся человек *получал возможность* отдавать часть своего времени на всестороннее разви-

тие, дабы не становиться придатком машины, поглощенным бесконечной работой ради выживания.

В современном КВН-хронотопе сама игра – это основной смысл жизни КВНщика. Ей можно и нужно отдать время, по идее предназначенное учебе или работе, – странная вещь, особенно в глазах «представителей более старшего поколения» с их *обыденным пониманием*. Игровое начало КВН естественным образом воспринимается как основополагающее. Но в обыденном понимании (особенно представителей более старшего поколения) «игровое» ассоциируется с несерьезным, ненастоящим, бездельным, шутовским.

Отсюда – впечатление, что КВНщик тратит значительную часть своего времени на то, что, по мнению окружающих, не представляет собой ценности ни для настоящего, ни для будущего, отрывает подростка от учебы и семьи. Другими словами, нынешний КВН-хронотоп кажется противоречащим хронотопу большого общества. Временная составляющая КВН-хронотопа, как и раньше, остается временем непроизводительным, неэффективно потраченным с точки зрения учебы и работы. Однако при этом объем затрат времени на участие в игре значительно вырос.

В диссертации утверждается, что большая часть «родителей», т. е. поколение носителей хронотопа советской цивилизации, традиционно полагающее, что время игры есть разница между объемом публичного времени личности и временем, отдаваемым ею учебе / производительному труду, не хочет понять важной трансформации этого хронотопа в современных российских условиях. Конкретно, они не понимают, что хронотоп большого российского общества превратился в хронотоп *общества спектакля*. (Ги Дебор)

Диссертант поясняет, что «общество спектакля» – это капиталистическое общество, в котором отношения между людьми опосредованы образами¹. Потребитель обращается в зрителя; он не столько потребляет, сколько созерцает, т.е. потребляет образы, материализованные капиталом из нематериального содержания бессознательной жизни индивида. Самое важное при этом заключается в том обстоятельстве, что результатом функционирования спектакля является *безусловное предпочтение*, отдаваемое на уровне личных мировоззрений *видению реальности перед собственно реальностью*. Игровая деятельность, а также напрямую связанная с ней деятельность по производству символической продукции (еще раз напомним, что од-

¹ Дебор Ги. Указ. соч. С. 23.

ной из характеристик игры является создание иллюзорной реальности) стали престижнейшими занятиями в российском обществе.

Такая направленность, по мнению диссертанта, приобретает прагматическое значение, поскольку «...действующие и бывшие КВНщики стали безусловно востребованы в компаниях и фирмах, где основной деятельностью является творчество: рекламные агентства, телекомпании, PR-службы, радиостанции, печатные СМИ, студенческие клубы и т.д. КВНщики становятся теле- и радиоведущими, журналистами, креаторами, копирайтерами, операторами, режиссерами, программными директорами, продюсерами, менеджерами»¹.

В диссертации показано, как то, что непроизводительная игра стала одним из важных видов профессиональной деятельности в социально-экономическом пространстве современной России, отразилось на пространственных характеристиках КВН-хронотопа. Современный КВН обыгрывает предметы, выхваченные из недоступного реальному воздействию пространства. Поэтому главным орудием современного КВНщика является не эрудиция (ориентация в различных секторах реального мира), а умение шутить. Ирония КВНщика – естественная реакция на осознание невозможности влиять на тот мир, который вышучиваешь.

Взятый в технологическом аспекте, КВН-хронотоп означает автономное пространство по производству веселой ирреальности, требующее больших временных затрат от участников этого процесса и не требующее от них никаких точных (в смысле научных) знаний.

Диссертант приходит к выводу о том, что современный КВН-хронотоп с его эволюцией в сторону профессионального шоу подразумевает и производит личность, – конечно, используя при этом ее врожденные артистические способности, – умеющую менять свой облик в зависимости от требования ситуации и благодаря своей многоликости создавать новые связи с теми, от кого зависит ее «финансовое и душевное состояние». В итоге модальная личность, созданная современным КВН-хронотопом, представляет собой синтез профессиональных требований, предъявляемых индивиду обществом спектакля.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги исследования, обобщены полученные результаты и выводы и намечены перспективные направления дальнейшей работы по данной проблеме.

¹ Букланс Д. Внутренняя и внешняя общественность в сфере КВН // <http://www.kafedra.com.ua/modules/articles/article.php?id=117>

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:

1. Будаев П.Е. Понятие «хронотопа» и анализ КВН: социально-политический аспект [Текст] / П.Е. Будаев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 6. – 0,7 п.л.

Научные статьи, доклады, тезисы:

1. Будаев П.Е. О методологии социокультурного анализа КВН в России [Текст] / П.Е. Будаев // Социологические проблемы культуры и образования в России: материалы теоретических докладов. – Ростов н/Д: РИО Ростовского филиала РТА, 2004. – 0,1 п.л.
2. Будаев П.Е. Социокультурный анализ плачево-смеховой культуры [Текст] / П.Е. Будаев // Материалы всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива – 2004». – Т. III. – Нальчик, 2004. – 0,21 п.л.
3. Будаев П.Е. Традиции и инновация в форме и содержании КВН как явлении российской культуры [Текст] / П.Е. Будаев // Социологические проблемы культуры и образования в России: Материалы теоретических докладов. – Ростов н/Д: РИО Ростовского филиала РТА, 2004. – 0,1 п.л.
4. Будаев П.Е. КВН в свете теории Бахтина [Текст] / П.Е. Будаев // Образование, ценности, духовность: Материалы теоретических докладов. – Ростов н/Д: РИО Ростовского филиала РТА, 2005. – 0,43 п.л.
5. Будаев П.Е. Особенности использования юмора как средства формирования автономности подростков [Текст] / П.Е. Будаев // Материалы всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива – 2005». – Т. III. – Нальчик, 2005. – 0,2 п.л.
6. Будаев П.Е. Концепт «Смеховой культуры» в контексте социологического знания [Текст] / П.Е. Будаев // Наука и образование. Известия Южного отделения Российской академии образования и Ростовского государственного педагогического университета: Научно-образовательный и прикладной журнал. – 2005. – № 4. – 0,6 п.л.
7. Будаев П.Е. Неинституционализированное воспроизводство социокультурного опыта в молодежной среде [Текст] / П.Е. Будаев // Материалы всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива – 2006». – Т. III. – Нальчик, 2006. – 0,1 п.л.
8. Будаев П.Е. Социокультурный анализ явления студенческой игры КВН в современной России [Текст] / П.Е. Будаев // Доклады III Всероссийского социологического конгресса. – 21 – 24 октября 2008 г. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 0,2 п.л.
9. Будаев П.Е. Технологический аспект КВН-хронотопа [Текст] / П.Е. Будаев // Актуальные проблемы современных гуманитарных наук. – Ростов н/Д, 2009. – 0,45 п.л.

10 =

Подписано в печать 20.09.2009. Формат 60 x 84/16.
Ротапринт. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 2-139.
ИПО ПИ ЮФУ
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.